

А. В. Апполонов

д.ф.н., доцент кафедры философии религии и религиоведения философского факультета
МГУ имени М. В. Ломоносова

Тема доклада:

«Фома Аквинский и “Бог философов”: схоластическая теология в
интерпретации Н. Лобковица»

Термин «Бог философов» в том специфическом значении, в каком он используется при противопоставлении философских концепций божественной сущности (сущностей) и Бога авраамических религий, впервые появляется, вероятно, в знаменитом «Мемориале» Блеза Паскаля (1623–1662), в котором говорилось, в том числе, что «Бог Авраама, Бог Исаака, Бог Иакова» не есть «Бог Философов и ученых» (*Dieu de philosophes et des savants*). Нельзя сказать, что эта идея была чем-то совершенно новым. Так, Квинт Септимий Тертуллиан (ок. 160 – ок. 220) говорил о том, что «от философии сами-то ереси и получают подстрекательство», а также перечислял «еретических» «философских богов»: «Маркионов бог, который лучше из-за безмятежности своей, пришел от стоиков... где материя уравнивается с богом, там учение Зенона... где речь идет об огненном боге, там выступает Гераклит». Однако по мере того, как христианство утверждалась в Европе в качестве безальтернативной официальной религии, отношение к философской теологии античного периода менялось в положительную сторону. В итоге уже в эпоху Высокой схоластики Фома Аквинский (ок. 1225–1274) доказывал существование библейского Бога на основании философских концепций первой причины или необходимого сущего, добавляя, что таковую причину или сущее «все называют Богом» (соответственно, он проводил очевидную параллель между – некоторыми, по крайней мере – теологическими представлениями древних язычников и современных ему христиан). Тем не менее, уже в эпоху Паскаля становится очевидно, что учение о божественном, представленное в классических философских традициях (в перипатетизме, стоицизме и даже платонизме), равно как и в их позднейших интерпретациях, может включать элементы, совершенно неприемлемые с точки зрения богословия Евангелия. Несколько позже ситуацию усугубила кантианская критика метафизики и иррационалистические тенденции в теологии XIX в., отчетливо поставившие вопрос о том, может ли «Бог философов» иметь хотя бы какое-то религиозное значение.

Философ и историк философии Николаус Лобковиц (1931 – 2019) посвятил несколько своих работ вопросам, связанным с той ролью, которую «Бог философов» (как он представлен, прежде всего, в творчестве Фомы Аквинского) играл в истории католической богословской мысли, и, возможно, продолжает играть и по сей день.

В своем докладе А. В. Апполонов предполагает затронуть следующие вопросы, как они были поставлены и рассмотрены Н. Лобковицем: Что такое «вечная философия» (*philosophia perennis*) – как ее понимает католическая традиция – в контексте философской теологии? релевантна ли сегодня эта «вечная философия»? можно ли считать концепции божественного существа, представленные в рамках этой философии, релевантными с религиозной точки зрения (по крайней мере, с точки зрения авраамических религий)? как рациональное познание божества (если таковое возможно) должно соотноситься с верой Евангелия?